

СООБЩЕНИЯ

Революционное выступление варшавских рабочих в январские дни 1905 года

И. А. Хренов

9 (22) января 1905 г. положило начало первой русской буржуазно-демократической революции. Весть о преступной расправе царского самодержавия над петербургскими рабочими в «кровавое воскресенье» с быстротой молнии облетела все уголки России, вызвав гнев и возмущение рабочего класса всей страны. Широкая волна забастовок охватила все промышленные центры России. На борьбу за свободу поднялись угнетённые самодержавием народные массы.

В. И. Ленин, подчёркивая историческое значение 9 января, писал: «И вот именно в этом пробуждении колоссальных народных масс к политическому сознанию и к революционной борьбе и заключается историческое значение 22 января 1905 года».

Вместе с русским рабочим классом на борьбу против самодержавия поднялись и угнетённые массы национальных окраин России. «В столице, — писал В. И. Ленин, — 9 января грянул первый гром революционного выступления пролетариата. Раскаты этого грома пронесли по всей России, подняв с невиданной раньше быстротой свыше миллиона пролетариев на гигантскую борьбу. За Петербургом последовали окраины, где национальное угнетение обострило и без того невыносимый политический гнет»².

Революционное выступление петербургских рабочих дало мощный толчок революционному движению в Польше. В боевом сотрудничестве с русским пролетариатом, вместе со всеми угнетёнными народами царской России польский рабочий класс принял активное участие в борьбе за свержение самодержавия. Самоотверженная борьба польских рабочих масс в период революции 1905—1907 гг. — одна из славных страниц в истории революционного движения Польши. Революционная борьба польского пролетариата, возглавлявшегося социал-демократией Королевства Польского и Литвы (СДКП и Л)³, являлась неотъемлемой

частью общероссийского революционно-освободительного движения, она продемонстрировала единство классовых интересов пролетариата Польши с рабочим классом России и засвидетельствовала верность польских рабочих масс принципам пролетарского интернационализма.

Для того чтобы понять и правильно оценить историческое значение революционной борьбы одного из передовых отрядов польского пролетариата — варшавских рабочих — в январские дни 1905 г., необходимо проанализировать социально-экономические условия, в которых находился польский пролетариат накануне революции 1905 года.

В период с 1880 по 1904 г. количество промышленных предприятий в Царстве Польском увеличилось с 9 600 до 13 200, а стоимость выпускаемой ими промышленной продукции за это время поднялась со 171 млн. руб. до 420 млн. рублей. Вместе с ростом промышленности вырос численно и польский рабочий класс. Количество фабричных рабочих в Царстве Польском в 1904 г. составляло 282 тыс. человек. Вместе с рабочими, занятыми в горной промышленности, на транспорте, а также в кустарной промышленности и торговле, численность рабочего класса составляла полмиллиона человек.

Развитие капитализма в польской промышленности сопровождалось жесточайшей эксплуатацией рабочего класса. Особенно тяжелы были условия работы текстильщики, получавших за свой труд мизерную заработную плату.

В Святловский, один из буржуазных исследователей рабочего вопроса в Польше, характеризует положение польского пролетариата в конце XIX в., писал, что почти на всех предприятиях, и прежде всего на фабриках, обрабатывающих волокнистые вещества, введён 11½—12-часовой рабочий день⁴. Немало встречалось и таких предприятий, где продолжительность рабочего дня была ещё выше. За нечеловеческий труд, преждевременно сводивший рабочих в могилу, рабочие получали нищенскую заработную плату.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 229—230. 4-е изд.

² В. И. Ленин. Соч. Т. 9, стр. 308.

³ В 1901 г. по инициативе Ф. Э. Держинского произошло объединение социал-демократии Королевства Польского и Литвы. С этого момента партия стала именоваться социал-демократией Королевства Польского и Литвы.

⁴ См. В. Святловский. Фабричный рабочий, стр. 40. Варшава. 1899.

Тяжёлым бременем на плечи рабочих ложились взимавшиеся по всякому поводу штрафы: «за беспорядки в семейных делах, за опоздание в назначенное время к работе, за грубое... отношение к мастерам»⁵. Эта форма эксплуатации, широко применявшаяся в польской промышленности, была средством дополнительного увеличения прибылей фабрикантов.

Особенно страшными были жилищно-бытовые условия рабочих. В 1894 г. в Варшаве было 5740 квартир, находившихся в подвальных помещениях, большей частью сырых (61%), не пригодных для жилья. Здесь проживало 28 тыс. рабочих. Изнурённые непосильной работой, вынужденные жить в лачугах и сырых подвалах, хронически голодавшие, рабочие преждевременно сходили в могилу. Специальное обследование быта рабочих, произведённое доктором Конном в 1892 г., установило, что около половины всех рабочих Царства Польского питалось неудовлетворительно, в их пище отсутствовало необходимое количество жиров и белков. Картину хронического голода, испытываемого польскими рабочими, убедительно показал и В. Святловский. «Неработающий арестант и богадельный старец,— писал он,— получает в своей пище и больше жиров и больше белков, чем получает рабочий в Привислянском крае. Получается нечто вроде постоянного хронического (белкового) голода»⁶.

Охрана труда на польских фабриках отсутствовала, медицинское обслуживание рабочих было поставлено из рук вон плохо. В Лодзи на 200 предприятий имелась всего лишь одна фабричная больница. Экономический кризис, охвативший в начале XX в. и польскую промышленность, особенно тяжело отразился на экономическом положении рабочих Лодзинского промышленного района. По заключению фабричного инспектора, только в Лодзи в ноябре 1904 г. числилось 10 тыс. безработных⁷.

В действительности же безработных было значительно больше. Но и те, кто имел работу, находились в очень тяжёлом положении. За 12-часовой рабочий день рабочие получали от 2 до 4 руб. в неделю⁸. «У нас,— сообщал рабочий корреспондент социал-демократического журнала «Czerwony sztandar» об условиях работы на лодзинской фабрике Гейера,— существует тяжёлая эксплуатация. Работа на фабрике продолжается с 6½ часов утра и до 7 часов вечера, нет перерыва ни на завтрак, ни на обед, потому что фабрика работает без остановки»⁹.

Жестокой эксплуатации подвергались рабочие на фабрике лодзинского фабриканта Шейблера. «На нашей фабрике,— сообщал рабочий корреспондент,— работает свыше 500 работниц. Рабочий день на фабрике продолжается 10 часов... Работницы, которые

не могут справиться с работой или не хотят губить своё здоровье непосильным трудом, с фабрики увольняются. При такой нечеловеческой работе мы зарабатываем 2 рубля в неделю. Но и этого часто заработать не приходится... Не удивительно, что среди ткачих очень большой процент смертности»¹⁰.

Подъём рабочего движения в России, рост антивоенных настроений среди широких народных масс способствовали усилению и углублению революционно-освободительного движения в Царстве Польском.

Русско-японская война неблагоприятно отразилась на состоянии польской текстильной промышленности, лишив её дальневосточных рынков. Резко сократились государственные заказы на военные изделия металлургической промышленности. Эти обстоятельства усиливали рост безработицы, что вело к дальнейшему ухудшению экономического положения польского рабочего класса. Обострилась внутривнутриполитическая обстановка в Польше, усилилось революционное движение народных масс против самодержавия.

Во главе польского рабочего класса стояла революционная партия — Социал-демократическая партия Польши и Литвы, которая была создана ещё в 1893 году. В. И. Ленин, характеризуя исторические заслуги польской социал-демократии, писал: «Польской социал-демократии принадлежит громадная историческая заслуга впервые создать действительно марксистскую, действительно пролетарскую партию в Польше...»¹¹. С момента своего возникновения СДКП и Л повела решительную борьбу против буржуазно-националистической идеологии Польской социалистической партии (ППС), призывая польских рабочих к совместной с русским пролетариатом борьбе за свержение самодержавия. Во всех своих прокламациях СДКП и Л подчёркивала революционно-освободительный характер борьбы русского пролетариата, связывая с русским рабочим движением свои надежды на освобождение польских трудящихся от гнёта царского самодержавия. СДКП и Л вооружила польский рабочий класс революционной программой, основанной на принципах научного социализма, подняв борьбу пролетариата на новую ступень. В результате этого всё более возрастал авторитет и усиливалось влияние СДКП и Л на польские рабочие массы.

Воспитывая польских рабочих в духе интернационализма, СДКП и Л подчёркивала, что русский народ, сам находясь под гнётом царизма, не причастен к проводимой самодержавием политике национального угнетения польских трудящихся. Поднимавшееся в России революционно-освободительное движение, во главе которого стоял русский пролетариат, убедительно показывало польскому рабочему классу, что его освобождение зависит от победы народных масс России над самодержавием. Большевики под-

⁵ Там же, стр. 62.

⁶ Там же, стр. 103.

⁷ См. «Czerwony sztandar» № 24, январь 1905 года.

⁸ См. «Czerwony sztandar» № 23, январь 1905 года.

⁹ Там же.

¹⁰ «Czerwony sztandar» № 25, май 1905 года.

¹¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 400.

чёркивали политическое значение для польского рабочего класса его совместной с русским рабочим классом революционной борьбы. В. И. Ленин писал: «...мы всегда будем говорить польскому рабочему: только самый полный и самый тесный союз с русским пролетариатом способен удовлетворить требованиям текущей, данной политической борьбы против самодержавия, только такой союз даст гарантию полного политического и экономического освобождения»¹². Огромную роль в воспитании польского пролетариата в духе интернационализма и в подготовке его к революционному выступлению в одних рядах с русским рабочим классом в революции 1905 г. сыграл Ф. Э. Дзержинский, являвшийся с 1903 г. членом Главного правления СДКП и Л. Выступление польских рабочих против самодержавия единым революционным фронтом с русским пролетариатом в 1905 г. является исторической заслугой СДКП и Л.

Необходимо отметить, однако, что руководство социал-демократической партии, следуя за Р. Люксембург, не поняло революционного значения большевистской программы по национальному вопросу, не сделало правильных выводов о её роли в деле подъёма революционного движения в Польше. СДКП и Л выступала против большевистского программного положения о праве наций на самоопределение. Критикуя лозунг Польской социалистической партии «о независимости Польши» как буржуазно-националистический, СДКП и Л в то же время рассматривала большевистское программное положение о самоопределении наций как уступку Польской социалистической партии. Смотря на дело со своего узкого, как говорил В. И. Ленин, «краковского горизонта», руководители СДКП и Л заявляли, что признание права на самоопределение наций якобы затрудняет СДКП и Л борьбу против Польской социалистической партии и что вообще реализация этого лозунга в условиях капитализма невозможна.

В. И. Ленин подверг уничтожающей критике эту антимарксистскую «аргументацию» руководства СДКП и Л. Он указывал, что элементарной обязанностью рабочей партии, действующей на территории страны господствующей нации, является мобилизация трудящихся масс на борьбу за право на самоопределение вплоть до отделения. Одновременно Ленин подчёркивал, что рабочий класс угнетённой нации, выступая с требованием права на самоопределение, всегда должен на первый план выдвигать вопрос о тесном сотрудничестве с пролетариатом страны господствующей нации¹³.

Характеризуя ошибки СДКП и Л по национальному вопросу, В. И. Ленин писал: «Ни один российский марксист никогда и не думал ставить в вину польским с.-д., что они против отделения Польши. Ошибку делают эти с.-д. лишь тогда, когда пробуют — подобно Розе Люксембург — отрицать необходимость признания права на самоопреде-

ление в программе российских марксистов»¹⁴.

Польская социал-демократия не поняла также важности и необходимости союза рабочего класса с крестьянством при руководящей роли рабочего класса в этом союзе, не верила в самую способность пролетариата повести за собой крестьянство. Не поняв роли крестьянства, как союзника пролетариата и резерва революции, СДКП и Л не смогла сделать и правильных выводов о гегемонии пролетариата в революционном движении широких народных масс. Преклоняясь перед стихийностью в рабочем движении, СДКП и Л не поняла значения руководящей роли партии в массовом революционно-освободительном движении рабочего класса. Эти ошибки СДКП и Л вели к тому, что, несмотря на возросший авторитет и политическое влияние партии на массы, она не сумела прочно закрепить этих успехов организационными мероприятиями.

Однако при всех своих ошибках СДКП и Л в период революции 1905 г. была в Польше основной политической силой, возглавлявшей массы в борьбе против самодержавия и польской реакции. СДКП и Л была единственной политической партией в Польше, приближавшейся к большевикам в оценке задач польского рабочего движения в начавшейся в стране революции. СДКП и Л выступала под флагом классовой солидарности с русским рабочим классом. СДКП и Л исходила при этом из принципов пролетарского интернационализма как необходимого условия победы рабочего класса в революции. «Мы должны, — писал В. И. Ленин, — всегда и безусловно стремиться к самому тесному соединению пролетариата всех национальностей...»¹⁵.

Огромный вред польскому рабочему движению причиняла раскольническая деятельность Польской социалистической партии. В то время, как СДКП и Л пропагандировала идею классового сотрудничества польского пролетариата с русским рабочим классом, подчёркивая революционную роль русского пролетариата в борьбе против главного врага всех народов России — царского самодержавия, — Польская социалистическая партия усиленно культивировала неверие в революционные силы русского рабочего класса и выступала за изоляцию польских рабочих от влияния русского рабочего движения. Польская социалистическая партия стояла на буржуазно-националистических позициях в вопросе о независимости Польши, отрицала принципы пролетарского интернационализма, выступала против классового боевого союза польских и русских рабочих. Своим союзником в борьбе за «независимость» Польши ППС считала империалистические государства, которые проводили враждебную политику по отношению к России, в частности Японии.

Польская социалистическая партия вступила на путь организации индивидуального террора, направленного против отдельных полицейских и гражданских чиновников, чем

¹² В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 420.

¹³ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 136—137.

¹⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 400.

¹⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 412.

вносила дезорганизацию в революционные ряды польского рабочего класса.

Расправа царского самодержавия с петербургскими рабочими 9 января 1905 г. вызвала бурную волну протеста среди польского пролетариата, и прежде всего варшавских рабочих, которые находились под сильным влиянием польских социал-демократов.

10 января, на другой день после кровавых событий, разыгравшихся на улицах Петербурга, Главное правление СДКП и Л в специальной прокламации призвало польских рабочих к всеобщей забастовке в знак солидарности с революционным выступлением русского рабочего класса. «В воскресенье,— говорилось в прокламации СДКП и Л,— вспыхнула революция в Петербурге: десятки тысяч рабочих направились из фабричных центров к царскому дворцу. В этой революции не могут не участвовать и польские рабочие. Польский рабочий класс должен оказаться в рядах революции и бороться за свободу»¹⁶.

СДКП и Л призвала польский рабочий класс бороться совместно с русским пролетариатом за свержение самодержавия и установление в стране республиканско-демократического строя с автономией для Царства Польского. Пропагандируя эти политические лозунги, польская социал-демократия одновременно призвала польский пролетариат к борьбе за 8-часовой рабочий день и повышение заработной платы. Социал-демократическая прокламация в большом количестве экземпляров была распространена в Варшаве и других промышленных центрах Царства Польского. О широком размахе пропагандистской деятельности польской социал-демократии, проведённой в массах в связи с революционными событиями в Петербурге, свидетельствуют данные о количестве распространённых среди рабочих революционных листовок. В корреспонденции «Искры», перепечатанной из «Червоного Штандара» (орган СДКП и Л), сообщалось: «В среду и четверг — 12 и 13 января — распространено 6 тысяч листовок о всеобщей забастовке и революции в Петербурге; в субботу и воскресенье (15 и 16 января) — 2 тысячи тех же листовок. В среду, 12 января, распространено листовок Главного правления СДКП и Л о «Пролетариате»¹⁷ в количестве 9 тысяч экземпляров»¹⁸.

Главное правление СДКП и Л обратилось с прокламацией и к солдатам, призывая их перейти на сторону революционных рабочих. «Братья и товарищи! — говорилось в прокламации. — Борьба петербургских рабочих — наша борьба. Кровь безоружных рабочих, пролитая на улицах Петербурга, — наша кровь... Свобода, которую требует русский народ, — наша свобода. И мы, польские рабочие в Варшаве, Людзи и других городах, решили бросить работу, чтобы поддержать наших русских товарищей... Не верьте

лживым речам, будто мы «бунтовщики — поляки», будто мы «враги отечества». Мы, польские рабочие — социал-демократы, беремся рука об руку с русскими рабочими за общее дело — за свободу всего рабочего народа по всей России... Не стреляйте в нас. Не слушайте преступных приказаний. Не для этого вы одели солдатский мундир, чтобы стрелять в безоружных людей, чтобы зверски убивать рабочий народ»¹⁹.

Революционная пропаганда, проводимая польскими социал-демократами в солдатских массах, встречала на своём пути огромные трудности. Царское самодержавие всеми средствами разжигало национальную вражду. Забитому и тёмному солдату царские офицеры внушали мысль, что поляки — «мятежный народ» и что царское войско призвано поддерживать «порядок» в Польше.

В январе 1905 г. в Варшаву приехал Ф. Э. Дзержинский. Под его руководством варшавская социал-демократическая организация расширила свою деятельность среди солдатских масс. По инициативе Ф. Э. Дзержинского в Варшаве была создана военно-революционная организация, которая должна была выступать и действовать в армии от имени Российской социал-демократической рабочей партии, уже завоевавшей в солдатских массах огромный авторитет.

О характере проводившейся РСДРП пропаганды в войсках Варшавского военного округа свидетельствует прокламация, обращённая к солдатам от имени военно-революционной организации РСДРП. Содержание прокламации показывает, что появление её было вызвано петербургскими событиями. «Товарищи, — говорилось в прокламации, — 9 января в Петербурге народ двинулся со всех сторон к Зимнему дворцу. Но дорогу народу преградили ряды войск. Вы, солдаты, вы наши вооруженные братья-рабочие. Откажитесь стрелять в своих безоружных братьев... помните, братья, что у нас один враг — класс богатеев и первый богатей — царь. Помните, что у нас одна цель — через свержение его власти к... социалистическому строю»²⁰. Заканчивалась прокламация следующими словами: «Товарищи братья! Перед безоружными рабочими Петербурга бежал в страхе царь. Перед нами — вооруженными рабочими — должно пасть его проклятое иго. Группа военно-революционной организации»²¹.

В хранящихся в Центральном военно-историческом архиве официальных жандармско-полицейских документах за 1905 г. содержатся многочисленные сообщения о широком распространении социал-демократических прокламаций, в том числе и прокламаций РСДРП, среди воинских частей Варшавского военного округа.

Если для СДКП и Л начавшаяся революция в России явилась подтверждением правильности её политической линии, то для Польской социалистической партии она означала банкротство всей её буржуазно-националистической идеологии. Вспыхнув-

¹⁶ Центральный государственный исторический архив (ЦГИА). Департамент полиции, 4-е делопроизводство, д. 4, ч. 67, л. 11.

¹⁷ В связи с 19-й годовщиной со дня казни деятелей партии «Пролетариат».

¹⁸ «Искра» № 85 от 27 января 1905 года.

¹⁹ ЦГИА. Департамент полиции, д. 5, ч. 40, л. 174.

²⁰ Там же, л. 34.

²¹ Там же.

шая в стране революция дезориентировала Польскую социалистическую партию, выявила разброд в её рядах. Но революционное движение широких рабочих масс было настолько сильным, что и Польская социалистическая партия не могла остаться пассивным наблюдателем. 27 января Варшавский комитет этой партии выпустил листовку. Однако в листовке выдвигались требования главным образом экономического характера, а именно: «отмена поштучной платы... контроль рабочих над назначением мастеров, медицинской помощью, гигиеническими условиями труда и над кассами»²². Не было в листовке политических требований и призыва к польскому пролетариату бороться против самодержавия совместно с русским рабочим классом.

Отражением мелкобуржуазной и националистической идеологии Польской социалистической партии была листовка Главного правления ППС от 28 января. В ней отсутствовали чёткие политические лозунги, определяющие задачи польского рабочего класса в начавшейся буржуазно-демократической революции. Листовка изобилвала такими пустыми звонкими фразами, как: «Бросимся с полным воодушевлением в вихрь революционной борьбы» или «Будем сеять пламя бунта в крае»²³ и т. д. и т. п.

Буржуазно-националистическая программа ППС не встретила сочувствия со стороны передовых слоёв польского пролетариата, в результате чего в ходе январской забастовки пепезовцы оказались в значительной мере изолированными от широких рабочих масс, которые продемонстрировали свою верность принципам пролетарского интернационализма.

Местные органы власти, внимательно следившие за настроениями рабочих, с большой тревогой констатировали, что польский пролетариат не остаётся в стороне от разворачивающихся революционных событий в России. В своём донесении от 11 января 1905 г. начальник Варшавского охранного отделения сообщил: «Последние события в Петербурге... в сильной степени воодушевили здешние революционные организации, среди которых в настоящее время происходят совещания о том, каким образом отозваться на эти события»²⁴.

Страхась революционного выступления варшавских рабочих, жандармско-полицейские органы выработали план действий для подавления этого выступления. 11 января состоялось совещание представителей местных органов власти с участием варшавского губернатора и представителей штаба Варшавского военного округа, на котором между жандармско-полицейскими и военными органами были распределены роли по разгрому начавшейся забастовки варшавских рабочих. В Варшаву было стянуто большое количество войск. Прокурор Варшавской судебной палаты сообщал, что «для подавле-

ния беспорядков было брошено до 15 тыс. человек войск»²⁵. Начальником «войск охраны», призванных подавить революционные выступления варшавских рабочих, был назначен генерал Новосильцов. В инструкции, определявшей действия генерала Новосильцова, говорилось: «Употребить все усилия к рассеиванию толпы в самом начале, дабы не дать ей собраться в значительном количестве».

Но дальнейшее развитие революционных событий опрокинуло все расчёты самодержавия. Следуя призывам СДКП и Л, полторы тысячи рабочих мастерских Варшавско-Венской железной дороги 11 января прекратили работу; их примеру последовали и рабочие других варшавских промышленных предприятий. 12 и 13 января к забастовке присоединились новые отряды варшавского пролетариата, а 14 января забастовка в Варшаве приняла всеобщий характер. «Около 10 часов утра 14 января, — сообщал «Варшавский дневник», — были прекращены работы на крупнейшем чугуно-литейном заводе «Лильпоп Рау и Левенштейн», расположенном в Праге (пригород Варшавы. — И. Х.). К трем часам дня работа прекратилась на большинстве фабрично-заводских и ремесленных предприятий Варшавы. На улицах города стали собираться большими группами бастующие рабочие, среди которых активисты СДКП и Л распространяли революционные прокламации с призывами к борьбе»²⁶.

Бастующие рабочие вели себя выдержанно и организовано, не поддаваясь на провокации полиции.

Однако правительственные органы, следуя заранее выработанному плану, использовали войска и начали расправу над бастующими рабочими. По свидетельству генерала Новосильцова, командующего «войсками охраны», в Варшаве 14 января «несло службу охраны 22½ роты, 2 эскадрона и одна сотня. Кроме того, наряжено 1320 нижних чинов, которые находятся с 14 января... на двух газовых заводах»²⁷. Около фабрик и заводов несли службу воинские патрули. Некоторые предприятия, как, например, газовый завод и водопровод, были заняты войсками. Генерал Новосильцов подготовился к расправе с рабочими, как к настоящему боевому сражению. По его приказу солдатам «войск охраны» было роздано по 150 боевых патронов.

Бурное развитие революционных событий в Варшаве вызвало серьёзное беспокойство в местных правительственных органах. Все свои надежды на подавление рабочего движения в Варшаве они возлагали на войска. По распоряжению генерал-губернатора в Варшаву прибыли дополнительные войска. Из рапорта генерала Новосильцова явствует, что в Варшаву прибыли «23 пехотный Низовский полк, 186 пехотный резервный Лу-

²² «1905 год. Материалы и документы», стр. 113. ГИЗ. 1925.

²³ Там же, стр. 97.

²⁴ ЦГИА. Департамент полиции, д. 5, ч. 35, л. 2.

²⁵ Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), фонд 1859, оп. 1, д. 58, л. 327.

²⁶ «Варшавский дневник» № 18 от 18 января 1905 года.

²⁷ ЦГВИА, фонд 1859, оп. 1, д. 58, л. 327.

ковский полк, три эскадрона 38 драгунского Владимирского полка и 39 драгунский Нарвский полк, а затем вызваны 4 сотни 6-го Донского казачьего полка и задержан 22 пехотный Нижегородский полк, следовавший через Баршау в гор. Лодзь»²⁸.

Политическая атмосфера в Варшаве становилась всё более напряжённой. Отдельные группы рабочих на улицах города вступали в столкновения с полицейскими нарядами и воинскими патрулями.

Корреспондент большевистской газеты «Вперёд», являвшийся очевидцем варшавских событий, 14 января сообщал: «С четверть часа тому назад (писано около пяти часов пополудни.— И. Х.) произошло кровавое столкновение на углу Холодной и Вороньей улиц. Казаки бросились с нагайками на собравшихся рабочих. Рабочие принесли камень со строившегося нового дома на углу Холодной и забросали ими солдат. Тогда последовала атака с холодным оружием, а затем и оружейный залп. Много раненых и убитых»²⁹.

С целью более широкого охвата забастовкой рабочих варшавских предприятий бастующие небольшими группами обходили не прекратившие ещё работу фабрики, призывая рабочих к забастовке. Эта тактика борьбы варшавских рабочих, воспринятая потом лодзинскими рабочими, имела большое значение. Переходя с фабрики на фабрику и требуя прекращения работы, рабочие приобретали опыт уличных выступлений и тем самым втягивались в политическую борьбу. В. И. Ленин в статье «Политическая стачка и уличная борьба в Москве» писал: «Неизбежное выступление рабочих на улице, хотя бы для оповещения неосведомленных еще о стачке товарищей, превращается в политическую демонстрацию с революционными песнями и речами»³⁰.

В течение 14 января забастовали рабочие и служащие почти всех типографий Варшавы, вследствие чего 15 января вышли только «Варшавский дневник» и «Полицейская газета». В помещении же редакции буржуазной национал-демократической газеты «Гонец» бастующие выбили стёкла.

За своё революционное выступление, направленное на завоевание политической свободы и улучшение социально-экономического положения, бастующие рабочие подверглись жестокой репрессиям. В самом начале забастовки были арестованы многие рабочие-активисты. Ober-полицейстер Варшавы сообщал, что «при водворении порядка в течение дня задержано 69 человек за подстрекательство рабочих и неисполнение приказаний полиции»³¹. Но репрессии, которыми царское самодержавие хотело приостановить борьбу варшавского пролетариата, вызвали новую волну революционного движения.

С утра 15 января революционное выступление варшавских рабочих приняло ещё более бурный характер. Наряду с рабочими промышленных предприятий к забастовке примкнули рабочие конно-железной дороги, служащие аптек и торговых заведений. Забастовку поддержали студенты Варшавского университета. Около 12 часов дня 15 января 2 тыс. бастующих студентов организованной колонной прошли по улицам Новый Свят и Краковское предместье. На Театральной площади колонна студентов была встречена войсками и рассеяна. Всё трудящееся население Варшавы было чрезвычайно взволновано происшедшими революционными событиями. О настроении варшавских рабочих в эти дни сообщал Ф. Э. Дзержинский в письме, посланном в орган СДКП и Л «Червоный Штандарт»: «Все улицы города заполнены массами рабочих, которые гуляют или собираются группами перед воротами на всех углах улиц и живо беседуют о текущих событиях. Лица их полны надежды и готовности к борьбе. Всюду слышны разговоры о борьбе, о стачке, о свободе. Местами читают воззвание»³².

Встревоженные широким размахом забастовки варшавского пролетариата, местные правительственные органы, используя наличие в Варшаве большого количества войск, приступили к кровавому подавлению забастовки. С каждым днём возрастало количество «войск охраны». Генерал Новосильцов сообщал: «На 15 января, ввиду полученных мною от обер-полицейстера сведений о возможном усилении беспорядков, наряд в помощь полиции был усилен до 29,5 рот, 5-ти эскадронов и трех сотен»³³.

Правительственные органы и варшавская буржуазия только искали какой-либо предлог для того, чтобы начать открытую кровавую расправу над бастовавшими рабочими. Вначале полиция пыталась спровоцировать еврейский погром и тем самым внести раскол в ряды пролетариата. Однако эта полицейская провокация провалилась. Отмечая классовую солидарность польских и еврейских рабочих, Ф. Э. Дзержинский в упомянутом выше письме писал: «Христиане и евреи держатся совместно. Полиция хочет при помощи хулиганов спровоцировать антисемитские волнения». После того как попытка организовать еврейский погром не удалась, правительственные органы решили придать революционному выступлению пролетариата видимость нападения рабочих на частную собственность и создать ложное впечатление «беспорядков» в городе. Задумав спровоцировать «беспорядки», правительственные органы в союзе с польской реакцией решили самым жестоким образом расправиться с бастовавшими рабочими. Подобные провокации и были уже ранее использованы петербургской полицией — при подавлении выступления петербургского пролетариата.

²⁸ Там же.

²⁹ Газета «Вперёд» № 5 от 25 января 1905 года.

³⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 9, стр. 319.

³¹ ЦГИА. Департамент полиции, 4-е дело-производство, д. 4, ч. 15, л. 7.

³² F. Dzierżyński. Pisma wybrane, str. 61. Warszawa. 1951.

³³ ЦГВИА, фонд 1859, оп. 1, д. 58, л. 327.

Очевидно, этот «копыт» решено было использовать и при подавлении революционного выступления варшавских рабочих.

С разрешения правительственных органов из варшавских тюрем были временно выпущены различные уголовные элементы, которым предоставили в Варшаве свободу действий. При попустительстве и содействии полиции уголовные преступники начали грабить винные лавки и магазины. «Полиция, — писала «Искра», — отчасти руководила даже этими грабежами или принимала в них участие»³⁴. В то время как в центре Варшавы уголовные элементы грабили винные лавки и магазины, в рабочих кварталах города войска и полиция начали расстреливать рабочих под предлогом прекращения «анархии».

В целях самозащиты рабочие вынуждены были принять меры к изысканию оружия. По инициативе Варшавского комитета СДКП и Л 15 января группа социал-демократов реквизировала оружие в двух оружейных лавках. По свидетельству одного из владельцев лавки, Людовика Нижаловского, из его лавки было изъято 250 шт. огнестрельного и 30 шт. холодного оружия³⁵. Само собой разумеется, что этого оружия рабочим было недостаточно для того, чтобы противостоять регулярным войскам, стянутым правительством в Варшаву.

Одним из важнейших эпизодов борьбы варшавских рабочих за 15 января следует считать проведённую по инициативе местной организации СДКП и Л внушительную рабочую демонстрацию. Организованные колонны демонстрантов прошли по улицам города с пением революционных песен. Во время шествия по улицам демонстранты неоднократно вступали в стычки с полицией и воинскими нарядами, в результате чего несколько демонстрантов было убито и ранено. Несмотря на большое скопление войск и нарядов полиции, которые пытались преградить путь демонстрантам, рабочие плотными рядами двигались к площади Витковского, где предполагалось провести массовый митинг. Отбивая атаки войск, демонстранты к 9 часам вечера достигли площади Витковского. В колонне демонстрантов насчитывалось до 5 тыс. человек. Площадь была окружена войсками, готовыми в любую минуту броситься в атаку на демонстрантов. Полиция приказала демонстрантам покинуть площадь, на что рабочие ответили решительным протестом. Раздражённый упорством рабочих, полицейский начальник отдал войскам приказ атаковать демонстрантов. Не выдержав атаки, рабочие были вынуждены рассеяться, оставив на площади много убитых и раненых. Очевидец этой кровавой расправы, učinённой войсками над демонстрантами, сообщил: «Жертв на этой демонстрации было много, и полиция увезла ночью с площади Вит-

ковского на двух платформах массу трупов»³⁶.

15 января стычки бастующих рабочих с полицией и войсками имели место и в других районах Варшавы. На некоторых улицах Варшавы были сооружены баррикады. Так, около 7 часов вечера баррикада была сооружена на углу Вороньей и Грибной улиц. Засевшие здесь рабочие стреляли в войска и оставили баррикаду только после того, как против них был двинут дополнительный отряд полицейских. В результате столкновений с войсками и полицией варшавские рабочие в течение 15 января понесли многочисленные жертвы. Даже официальные документы отмечали, что «при усмирении убито 9 человек, раненых зарегистрировано 13 человек, задержано 157 человек»³⁷.

По распоряжению генерала Новосильцова войска в ночь с 15 на 16 января разбила бивуаки на отдельных площадях города. «Ночью (с 15 на 16), — сообщила большевистская газета «Вперёд», — войска бивуакировало на Театральной площади»³⁸. Всего в наряде на 16 января было 64½ роты, 9 эскадронов и 4 сотни. 16 января столкновения революционно настроенных рабочих с войсками начались с самого утра. Полиция и воинские патрули не допускали появления на улице даже небольших групп рабочих. Но это не сломило революционного духа варшавского пролетариата. В течение всего дня бастующие рабочие продолжали вести упорную борьбу, переходя время от времени к вооружённым стычкам с войсками и полицией. Большое напряжение политической обстановки в Варшаве были вынуждены признать даже официальные лица «В воскресенье... — сообщил генерал-губернатор Чертков, — забастовки продолжались. Войска были вынуждены несколько раз стрелять... Причем убито до 60 человек. Количество раненых пока не определено, в больницы доставлено свыше 70 человек... Забастовка продолжается»³⁹. Не прекратилась борьба рабочих и 17 января.

«В течение дня, — сообщал прокурор Варшавской судебной палаты о событиях за 17 января, — произошло несколько столкновений с группами, стрелявшими в разъезд, преимущественно на окраинах города»⁴⁰. Следовательно, до «спокойствия» в Варшаве, как об этом заявляли некоторые представители власти, ещё было далеко. Характеризуя политическую обстановку в Варшаве за 17 января, прокурор Варшавской судебной палаты вынужден был признать, что «забастовки в течение дня не ослабли и распространились также на железнодорожные станции, причем отсутствие многих ма-

³⁶ Газета «Искра» № 9 от 3 марта 1905 года.

³⁷ ЦГИА. Департамент полиции, 4-е делопроизводство, д. 4, ч. 15, л. 18.

³⁸ Газета «Вперёд» № 5 от 25 января 1905 года.

³⁹ ЦГИА. Департамент полиции, 4-е делопроизводство, д. 4, ч. 15, л. 38.

⁴⁰ Там же, 1-й департамент министерства юстиции, д. 126, 3-й угол. отд., л. 29.

³⁴ «Искра» № 90 от 3 марта 1905 года.

³⁵ ЦГИА. 1-й департамент министерства юстиции, д. 124, 3-й угол. отд., л. 66.

шинистов вызвало затруднения в отправке поездов»⁴¹. Правда, теперь выступления рабочих не носили того бурного характера, какой они имели в первые три дня забастовки, но тем не менее варшавский пролетариат продолжал вести самоотверженную борьбу за свободу и улучшение материальных условий жизни.

В течение целой недели продолжалась всеобщая забастовка варшавских рабочих, являвшаяся политическим выступлением пролетариата против самодержавия. В процессе борьбы варшавский пролетариат понёс большие жертвы. Даже по официальным, явно фальсифицированным данным, было убито и ранено несколько сот революционных борцов. «Всего во время беспорядков, — сообщал варшавский обер-полицеймейстер, — задержано чинами полиции и воинскими патрулями и заключено под стражу в городских тюрьмах... 733 человека... по тщательному выяснению числа убитых и раненых... оказалось убитых 65 человек, раненых до сего времени обнаружено 201, из коих 25 человек умерли»⁴².

Многие промышленные предприятия Варшавы длительное время не могли возобновить своей деятельности ввиду отказа рабочих приступить к работе на прежних условиях. Бастующие попржнему настойчиво требовали введения 8-часового рабочего дня и увеличения заработной платы. Спустя три недели после начала забастовки политическая обстановка в Варшаве оставалась напряжённой. Прокурор Варшавского окружного суда 7 февраля сообщал: «В более же крупных ремесленных заведениях и на части фабрик и заводов работы возобновились. Однако на многих ещё фабрики рабочие продолжают упорствовать в забастовках, требуя сокращения рабочего времени до 8 часов, увеличения заработной платы на 10—20%, упразднения дежурств на заводах чинов полиции»⁴³.

Из цитируемого документа видно, что в процессе продолжавшейся забастовки экономические требования варшавских рабочих тесно переплетались с политическими требованиями. Несмотря на острую нужду и материальные лишения, которые испытывали рабочие в период забастовки, они держались стойко. Среди бастующих отсутствовали случаи нитрейкбрехерства.

Роль СДКП и Л как политического руководителя польского рабочего класса в его революционной борьбе подтвердилась тем неоспоримым фактом, что польский пролетариат в январские дни 1905 г. выступил на борьбу за свободу под лозунгами польской социал-демократии и продемонстрировал свою классовую солидарность с русским рабочим классом, признав за ним решающую роль в революционном движении угнетённых масс России.

Революционное выступление варшавских рабочих в январские дни 1905 г., как и борьба всего польского пролетариата в этот период, показало, что руководителем польского рабочего класса являлась СДКП и Л, поднимавшая пролетариат на штурм самодержавия — главного врага трудящихся всей России.

Выразителем классовых интересов польской буржуазии была «национально-демократическая партия», объединившая в своём составе наиболее реакционные элементы буржуазии и помещиков. В целях маскировки своего классового существа «национально-демократическая партия» выступала под «общенациональным» флагом. Польская буржуазия и помещики больше всего были напуганы тем, что рабочий класс Варшавы поднялся на борьбу за свободу совместно с петербургским пролетариатом, что польский пролетариат выступил против существовавшего политического строя в боевом сотрудничестве с русским рабочим классом. В листовке, выпущенной «национально-демократической партией» в связи с варшавской забастовкой, говорилось: «Подражание петербургской стачке и чуждый нашему обществу характер социалистических агитаторов были причиной образа действий в высшей степени безрассудных... Неизгладимое впечатление, которое он (ход событий.— И. Х.) оставил после себя в Европе, будет таково, что Варшава стала наряду с Петербургом, Москвой, Киевом и Одессой в движении, ничем в Польше не отличавшимся от всероссийского»⁴⁴.

Январская забастовка варшавских рабочих и выступление польского пролетариата в других промышленных центрах Польши, как ответ на петербургскую забастовку, застали врасплох Польскую социалистическую партию. Революционная борьба польских рабочих, включившихся в общий фронт борьбы с русским рабочим классом, нанесла серьёзнейший удар буржуазно-националистической позиции ППС, которая в течение ряда лет проводила политику изоляции польских рабочих от революционного влияния русского пролетариата. Забастовка варшавских рабочих, всколыхнувшая пролетариат Лодзи, Домбровского бассейна и других промышленных центров Польши, показала огромное падение влияния Польской социалистической партии на польский пролетариат. Но раскольническая деятельность ППС, отравление сознания рабочих ядом шовинизма и разжигание ненависти к русскому народу ослабляли общий фронт революционной борьбы польского пролетариата и содействовали укреплению позиций царизма и польской реакции. Правительство и буржуазия хорошо понимали, какую пользу приносила им раскольническая деятельность Польской социалистической партии. Так, прокурор Варшавской судебной палаты, сообщая о варшавской забастовке, заявил: «Уже тот факт, что не удалось организовать

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. Департамент полиции, 4-е деп. производств, д. 4, ч. 15, л. 58.

⁴³ Там же. 1-й департамент министерства юстиции, д. 124, 3-й угол. отд., л. 40.

⁴⁴ Там же. Департамент полиции, д. 5, ч. 35, л. 35.

демонстрации ППС 16 января, несмотря на исключительно благоприятные, казалось бы, для сего обстоятельства, в достаточной мере может свидетельствовать о том, что руководство январским движением и самые причины его возникновения лежали вне того влияния, какое склонен приписать себе в этом деле комитет ППС»⁴⁵.

Характеризуя антипролетарскую позицию Польской социалистической партии, В. И. Ленин писал: «...забвение классовых точек зрения (в национальном вопросе.— И. Х.), затемнение ее шовинизмом, нарушение единства данной политической борьбы — вот что не позволяет нам видеть в ППС действительно рабочей социал-демократической партии»⁴⁶.

Следует сказать, однако, что рабочие, состоявшие в местных организациях ППС, под влиянием революционных событий, развернувшихся в России и Польше, включались в общий фронт классовой борьбы польского пролетариата и вопреки требованиям руководителей принимали активное участие в январской забастовке варшавских рабочих.

В результате забастовки варшавского пролетариата фабриканты были вынуждены пойти на удовлетворение некоторых экономических требований рабочих. В Варшаве была повышена заработная плата рабочим, сокращён рабочий день с 64 часов в неделю до 59, делегации рабочих стали играть роль рабочих комитетов.

Январская забастовка варшавских рабочих оказала большое политическое влияние на весь ход революционной борьбы польского пролетариата в период революции 1905—1907 годов.

⁴⁵ Там же. 1-й департамент министерства юстиции, д. 124, 3-й угол, отд., л. 48.

⁴⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 418.

Революционное выступление варшавских рабочих нашло огромный отклик во всём Царстве Польском. В знак солидарности с Варшавой забастовали рабочие Лодзи, Пабяниц, Згержа, Ченстохова, Домбровского бассейна и других промышленных районов Польши. Январской забастовкой были охвачены даже разбросанные по деревням винокуренные, сахарные и лесопильные заводы, в забастовку были вовлечены сельскохозяйственные рабочие.

Своим революционным выступлением варшавские рабочие подняли на борьбу против самодержавия широкие слои угнетённых масс. Вслед за выступлением городского пролетариата начался подъём крестьянского движения, в котором главную роль играли сельскохозяйственные рабочие и деревенская беднота.

Всеобщая январская забастовка, охватившая все промышленные центры Польши, продолжалась около месяца. Польские рабочие вышли из январской забастовки обогащёнными боевым опытом революционной борьбы. Характеризуя революционное движение в стране в первые месяцы 1905 г., В. И. Ленин писал: «Польша и Кавказ дали образец борьбы уже более высокой, где пролетариат стал выступать отчасти вооружённым, где война приняла затяжную форму»⁴⁷.

Январская забастовка варшавских рабочих, оказавшая революционное влияние на широкие слои польского пролетариата, явилась одним из важных этапов революционного движения польского рабочего класса. Польские рабочие приняли активное участие в общероссийском революционном движении и продемонстрировали высокий уровень классовой сознательности, верность принципам пролетарского интернационализма.

⁴⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 9, стр. 323.